

УДК 913. 1

DOI: 10.15393/j14.art.2018.108

Вампилова Людмила Борисовна

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
факультет естествознания, географии и туризма,
доцент кафедры естествознания и географии,
кандидат географических наук
196605, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10

Анализ

существующих отечественных методических подходов и принципов к картографированию в историко-географических исследованиях¹

Аннотация. В статье изложен краткий исторический экскурс создания историко-географических карт. Раскрывается понятие историко-географической карты и рассмотрены виды районирования, имеющие наибольшее практическое значение для составления таких карт. Приведен анализ взглядов исследователей на историко-географическое районирование на разных временных этапах. Констатируется, что в основу историко-географического районирования положен учет пространственно-временной основы и ретроспективный анализ изменения взаимосвязей в триединстве «ландшафт — этнос — природопользование». Предпринята попытка выявления проблем историко-географического районирования в современных условиях. Уделено внимание подходам и принципам историко-географического районирования. Отмечено, что слабо разработана методика проведения этого вида районирования и не обоснована иерархическая система таксономических единиц.

Ключевые слова: историко-географическое районирование и периодизация; ретроспективный анализ; проблемы, подходы, принципы исследования

Введение

Историческая география — междисциплинарное научное направление, использующее методы и сведения смежных наук для анализа взаимосвязей в триединстве «ландшафт — этнос — природопользование». Пространственно-временная основа построения историко-географического исследования включает информационную базу данных, историко-географическую периодизацию, историко-географическое районирование и оценку современного состояния ландшафтов как завершающий этап исследования, что в совокупности определяет сущность историко-географического анализа и синтеза региона.

¹ Работа выполнена при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грант-проект «Создание атласа ментальных карт регионов России»).

Развитие методов историко-географического анализа (ИГА) и историко-географического синтеза (ИГС) региона совпадает с этапами развития исторической географии в целом. Процесс их разработки охватывал длительный промежуток времени, совпадая со стадиями развития науки. К первым шагам развития исторической географии может быть отнесено и начало зарождения метода ИГА, а синтез может осуществляться только по мере накопления историко-географических сведений о регионе.

Районирование — в широком смысле пространственное дифференцирование территории — осуществляется по определенному признаку (природному или социальному) с учётом выраженности этих признаков в пределах районированного региона. Первые опыты районирования в нашей стране появились в начале XIX века. Сложно назвать эти первые опыты районирования отраслевыми, скорее они претендуют на комплексность. Поскольку районирование — это метод географического синтеза, следует обозначить, что в географической науке до недавнего времени существовали два самостоятельных направления комплексного районирования — физико-географическое (ландшафтное) и экономическое, или социально-экономическое. На сегодняшний день прибавилось третье направление, где районирование может быть только комплексным — историко-географическим.

Районирование как географический метод исследования всегда пользовалось особым вниманием со стороны российских географов. Сегодня географическая наука России имеет значительный опыт физико-географического и экономико-географического районирования территории, а в последние десятилетия появились схемы природно-социального районирования, которые и явились основой, фундаментом и следствием для создания схем историко-географического районирования. Историко-географическое районирование предусматривает использование комплекса принципов и подходов как природного, так и социального характера. Как известно, эти принципы существенно разнятся, сложно использовать их совместно в интегральном виде районирования, каковым является историко-географическое.

Цель статьи — показать историческую необходимость появления историко-географических карт, предпринять попытку объяснения довольно позднего времени их появления (вторая половина XX века) и провести инвентаризацию существующих подходов, принципов, иерархической системы единиц историко-географического районирования.

Анализ достижений, методы и нерешенные вопросы

Следует отметить, что опыт природного районирования значителен для территории бывшего СССР и современной России и отражен во множестве схем физико-географического и ландшафтного районирования разных авторов: Д. Л. Арманда, Н. А. Гвоздецкого, А. Г. Исаченко, Ф. Н. Милькова, Н. И. Михайлова, Г. Д. Рихтера. Самыми востребованными для историко-географического картографирования, на наш взгляд, являются ландшафтные карты конца прошлого века, поскольку с позиции сегодняшнего дня содержат информацию об антропогенных изменениях геосистем. [36, 37, 38].

По свидетельствам многих исследователей схемы экономико-географического районирования возникли в отечественной науке значительно раньше природного. Известные работы К. И. Арсеньева появились в первой половине XIX века [49]. В схеме районирования России 1848 г. была особо подчеркнута связь между природой и хозяйством, поэтому можно предположить, что в более поздних работах К. И. Арсеньева прослеживаются некоторые наметки, представляющие интерес для создания схемы историко-географического районирования России.

В отечественной литературе неоднократно предпринимались попытки проведения инвентаризации схем районирования России со времени их появления. Самый полный перечень опыта районирования России за дореволюционный период содержится в работах Б. А. Вальской [11, 49], опубликованных в сборнике «Вопросы географии» с 1948 по 1953 г. В 1877—1878 гг. в России была проведена первая перепись поземельной собственности под руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского. Для того, чтобы показать названные особенности в результате реформы 1861 г., он разделил Европейскую часть России на 12 областей (районов) [49]. Предложенное П. П. Семеновым-Тян-Шанским деление России сохранялось в большинстве изданий Центрального Статистического комитета вплоть до начала XX века, а впоследствии использовалось при создании 12-томного издания «Живописная Россия» (1881—1901) [24] и капитального многотомного труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1899—1913) [50]. Указанная схема, выполненная П. П. Семеновым-Тян-Шанским, может быть отнесена к общему районированию и одновременно рассмотрена в качестве самой близкой к историко-географическому районированию.

В «Живописной России» страна разделена на 20 областей, среди которых перечислим только те, которые обозначены (получили отражение) в нашей работе по историко-географическому районированию России:

1. Область Крайнего Севера Европейской России;
2. Северная Россия, Озерная и Древне-Новгородская область;
3. Финляндия;
4. Москва;
5. Московская промышленная область;
6. Центральная чернозёмная область;
7. Донско-Каспийская степная область;
8. Среднее Поволжье;
9. Приуральский край;
10. Кавказ;
11. Западная Сибирь;
12. Восточная Сибирь, Приморская и Амурская область.

Тома «Живописной России» были опубликованы с 1881 по 1901 г., общий объём составил более 880 печатных листов [24].

В многотомном труде «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей» под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского страна также была разделена на 20 «естественных и культурных областей». Так же, как и из предыдущего перечня, мы приводим регионы, получившие отражение на нашей схеме:

1. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье;
2. Среднерусская черноземная область;
3. Озерная область;
4. Северная область;
5. Урал и Приуралье;
6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье;
7. Финляндия;

8. Кавказ;
9. Западная Сибирь;
10. Средняя и Восточная Сибирь;
11. Приамурская и Тихоокеанская окраины [49].

Первый том «России...» вышел в 1899 г. По первоначальному замыслу должно было быть 22 тома. Произведение вышло в свет к 1914 г. только в 11 томах.

В советской экономической географии прослеживаются разные подходы к проблемам историко-географического исследования, изложенные в трудах Н. Н. Баранского [1, 2], Ю. Г. Саушкина [51], Н. Н. Колосовского [32]. Главной темой является методологический анализ проблемы взаимодействия природы и общества, соотношение пространственного и исторического подходов в географии. Первый историко-географический курс был создан И. А. Витвером в 40-х гг. XX века, а в 1963 г. вышла его книга, в которой наряду с решением методологических проблем в исторической экономической географии ставились и реализовывались частные, отраслевые задачи — учёт и оценка земель, исследования по исторической географии поселений, динамике населения, исторической географии транспорта [13]. Постепенно накапливался значительный фактический материал по различным регионам страны, что способствовало рождению новых идей об историко-географическом районировании.

В советское время экономическое районирование стало визитной карточкой советской экономической географии, то есть, переживало настоящий расцвет, будучи востребованным для нужд государственного руководства народным хозяйством. В отраслевых направлениях экономической географии активизировались процессы разработки схем районирования. Так, например, М. Г. Левиным и Н. Н. Чебоксаровым [39] был разработан историко-этнографический подход, использующий в качестве единиц районирования историко-этнографические или историко-культурные области (ИКО) [31]. С переходом к постиндустриальной эпохе повысился интерес российской школы районирования к социокультурным факторам развития, возникали работы по общественному [52], историко-культурному [33, 47] и культурно-ландшафтному районированию [12, 54]. В новом научном направлении — географии культуры — предпринимаются попытки по осуществлению интегрального культурного (культурно-географического) районирования [47, 55].

Исходные предпосылки для развития исторической географии изложены В. В. Докучаевым [19, 20], который уделял внимание реконструкции ландшафтов. Перспективность этого направления в плане взаимодействия природных компонентов и жизни людей развивал академик Л. С. Берг [3, 4, 5], продолжателем историко-ландшафтных идей является академик С. В. Калесник [27, 28]. В. С. Жекулин в свою очередь развил совокупность идей вышеперечисленных исследователей [22, 23]. А. Н. Демьяненко [18] называет его пионером, сломавшим все предшествующие взгляды и сделавшим первый синтез в исторической географии. Усилиями многих исследователей сформировался естественнонаучный подход к определению предмета исторической географии.

Рост интереса к историко-географическому районированию в последнее время объясняется необходимостью разработки теории и методологии исторической географии. Отмечается подключение к этой деятельности профессиональных географов, занимающихся физической, социально-экономической, политической и культурной географией. При этом быстро прогрессирующая историческая культурная география в настоящее время оказалась связующим звеном между ставшими традиционными во второй половине XX века исследованиями в рамках исторической географии ландшафтов (В. С. Жекулин [22], Г. А. Исаченко

[25]) и исторической географией населения и хозяйства [14, 15]. В отечественной культурной географии наиболее популярным стал культурно-ландшафтный подход [12, 35, 54, 56]. Большую роль в развитии исторической географии в настоящее время играют и исследования в области исторической политической географии, изучающей, в частности, динамику административных и политических границ в прошлые эпохи [21, 46].

В советское время историческая география развивалась в большей степени усилиями историков, чем географов, поэтому она трактовалась преимущественно как вспомогательная историческая дисциплина (Я. Е. Водарский, В. М. Кабузан В. К. Яцунский) [55]. Именно В. К. Яцунский предложил её разделение на историческую физическую географию, историческую географию населения, историческую экономическую географию и историческую политическую географию. Из географов особый интерес и пристальное внимание к развитию природной исторической географии проявили В. С. Жекулин, С. В. Кириков, Э. Л. Файбусович, А. Т. Харитонычев, М. А. Цветков. Именно В. С. Жекулиным было обосновано направление исторической географии ландшафтов или исторического ландшафтоведения. Однако работы, включающие схемы историко-географического районирования на основе анализа исторического процесса освоения не часты. Это конкретные регионы, например, Новгородская Земля в работах В. С. Жекулина. В монографии показаны карты освоенности территории Новгородского края в XVIII веке, составленные по материалам Генерального межевания [23, с. 150].

В качестве примера отраслевого исследования, касающегося истории использования лесных ресурсов Европейской части России, приведём известное изыскание М. А. Цветкова [59], где дана характеристика лесистости по отдельным частям России на начало XVIII века, показаны масштабы истребления лесов, связанные с различными видами хозяйственной деятельности.

В середине XX века появляются работы С. В. Кирикова [29, 30], которые представляют собой образец историко-географического изучения модификаций важного компонента ландшафта — животного мира. Установлено, что причина трансформации численности животных кроется в преобразовании природной среды под влиянием хозяйственной деятельности, в результате чего происходили неоднократные смены лесов «диких» лесами «пашенными». В качестве причины изменения численности видов животных автор указывает на разные события: политические гонения, войны, эпидемии, приводившие к запустению земель и последующему их повторному освоению. Таким образом, уничтожение мест обитания животных связывается с разными социальными факторами, что лишний раз подтверждает необходимость применения комплексного подхода к историко-географическому исследованию.

Примером такого изучения в области физической географии служат монографии А. Т. Харитонычева [57, 58], содержащие многочисленные примеры изменения природной среды под влиянием как природного, так и антропогенного фактора. Автор показал воздействие человека на ландшафты и установил специфические особенности преобразования геоконплексов за последние 300—400 лет. В работах освещены развитие, изменение и антрополизация компонентов ландшафта. По объёму приводимого фактического материала эти публикации смело можно назвать пионерскими среди комплексных.

Таким образом, в исторической физической географии есть как отраслевые исследования, связанные с освоением и преобразованием отдельных компонентов ландшафта, так и комплексные, историко-ландшафтные; разработана ландшафтная концепция в исторической физической географии. Однако нельзя констатировать активизацию процесса создания картосхем историко-географического районирования.

В историко-географической литературе не часто можно встретить утверждения в поддержку существования комплексной исторической географии. В соответствии с определением объекта исследования Л. И. Воропай являлась сторонником этого направления, поскольку предлагала в этом качестве природно-антропогенные ландшафты (ПАЛ) топологического, регионального, локального уровней структурной организации разных исторических этапов голоцена [16, 17]. Ею детально и объективно поставлены и в какой-то мере решены вопросы, относящиеся к специфике объекта исследования исторической географии (речь идёт об историческом ландшафтоведении), социальным функциям, проблемам и задачам, в числе которых отмечается неразработанность классификации и типологии историко-географических систем, совершенствование методов исследования, в частности, комплексирования и интегрирования историко-географической информации. В числе самых важных отмечена сложность разработки историко-географической периодизации и актуальность вопросов историко-географического районирования. Главной задачей является «изучение закономерностей эволюции взаимодействия природных, демографических и производственно-технических систем, закономерностей развития географической оболочки в антропосфере — неотехносфере» [16, с. 7—9]. Таким образом, анализ основных работ по исторической географии в СССР в предперестроечное время показал, что развивалась идея необходимости разработки схем историко-географического районирования.

Появление монографий об изменении природных компонентов и ландшафтов под влиянием хозяйственной деятельности человека приводит к тому, что в физической географии появляется новое направление, обозначенное Ф. Н. Мильковым [48] как антропогенное ландшафтоведение. Возникла необходимость историко-географического объяснения изменённого ландшафта. Такие изыскания были проведены В. С. Жекулиным по древней Новгородской Земле и результаты стали примером проведения подобных исследований во многих регионах страны и за рубежом. Курс лекций, посвященный изменению ландшафтов под влиянием хозяйственного освоения за историческое время, можно назвать образцом комплексного историко-ландшафтного исследования, где изучение процессов антропоизации ландшафтов проводится в тесной взаимосвязи с историческими особенностями землепользования и со степенью их освоенности [22]. Книга посвящена проблемам и методам исторической географии ландшафтов, является практическим подтверждением теории и содержит историко-географическую характеристику одного из природных округов. Отмечено, что Ильмень-Лужский округ — эталонный, поскольку имеет длительную историю освоения и значительную степень антропогенного преобразования ландшафтов. Подтверждением того, что указанный труд является комплексным историко-географическим исследованием ландшафта, служит перечень вопросов, включающих: характеристику всех компонентов ландшафта и его морфологическую структуру; современную и прошлую освоенность ландшафта с указанием пахотных, пастбищных и залежных земель, густоту населенных пунктов, людность поселений; ландшафтные типы расселения. Изложены основные исторические события, послужившие причиной создания центров заселения, оказавших влияние на степень освоенности. Работа включает также топонимические свидетельства об изменении ландшафтов. Так, в наименованиях сельских поселений, как указывает В. С. Жекулин [22, с. 188], часты названия пород широколиственных деревьев, особенно дуба, а это свидетельствует о местоположениях с «поддубицами» — типом почв, который особенно ценился земледельцами. Также указывается на сохранение названий деревень, связанных с земледелием. Особенно много топонимов сохранилось в писцовой книге Шелонской пятины. Подобное исследование с привлечением топонимических сведений для историко-ландшафтного изучения региона уже получило существенное продолжение [45].

Наряду с топонимическими и археологическими сведениями (концентрация сопок в ландшафтах Новгородской Земли, принадлежавших ильменским славянам, что свидетельствует о приуроченности их к местам базирования современных селений и о высокой степени современной освоенности этих мест) для историко-географического изучения ландшафтов использовались исторические источники. Самые древние этапы заселения характеризуются по писцовым книгам Шелонской пятины, информация из которых разбирается по отдельным ландшафтам, и становится известно, что освоенность ландшафтов была высокой, а природопользование — разнообразным. Таким образом, автор приводит разные свидетельства (топонимические, археологические, экономические, этнические, расселенческие) о значении разнообразных источников, поставляющих информацию о влиянии процесса хозяйственного освоения на трансформацию ландшафтов, что свидетельствует о комплексном подходе к решению проблемы зависимости антропоизации ландшафтов от длительной и интенсивной хозяйственной истории.

Развитие идей В. С. Жекулина в плане регионального историко-географического анализа комплекса «природа — население — хозяйство» осуществил Г. А. Исаченко, автор монографии по Карельскому перешейку¹, которая является значительным вкладом в развитие этого направления. Основную идею изучения длительных изменений (динамики) ландшафтов раскрывает содержание исследования: «любой ландшафт ... несет отпечаток природных процессов и влияния человека за длительный период времени . . . ». Современное состояние ландшафтов и «...прогноз их будущих изменений возможны только при глубоком изучении результатов прежних воздействий, а это требует историко-географического анализа с привлечением всех возможных источников информации» [25, с. 7].

Результаты и обсуждение

Указанный уровень развития науки исторической географии, а именно исторического ландшафтоведения требовал разработки различных аспектов новой проблемы — создания схем историко-географического районирования как по отдельным, наиболее изученным регионам, так и по стране в целом. Однако независимо от назревшей проблемы решение её было перенесено почти на 30 лет, то есть, на второе десятилетие XXI века.

Историко-географическое районирование предусматривает использование подходов ландшафтной, этнографической и хозяйственной дифференциации региона, то есть, является интегральным видом, при котором одновременно происходит совмещение большого числа критериев. Это обстоятельство усложняет задачу выполнения такого вида районирования и поэтому первый опыт обнаруживается только в конце прошлого века [23, 58]. Сегодня вопросы интегрального районирования решаются в различных областях знаний: природной, социально-экономической, гуманитарной географии. Прежде, чем появиться историко-географическому районированию, создаются схемы культурно-ландшафтного, историко-культурного районирования. Трудности при создании схем историко-географического районирования связаны с тем, что в основу природного и социально-экономического районирования положены разные принципы и следует соединить воедино два разных подхода: природно-ландшафтный и экономический, то есть, надо сформулировать основу, базис интегрального подхода к природно-общественному районированию с учетом временного фактора. Историко-географическое районирование, как уже было отмечено, является интегральным, поскольку при создании таких схем должны учитываться как факторы природного, так и экономико-географического районирования. Их совмещение делает историко-географи-

¹ Историко-ландшафтное направление особенно интенсивно развивается на Северо-Западе России, где происходило становление Жекулинской историко-ландшафтной школы.

ческое районирование достаточно сложной задачей, так как комплексный подход требует отбора большого числа критериев для выделения единиц разного ранга. На сегодняшний день уже имеется такой опыт. В вопросах историко-географического районирования больших успехов по сравнению с физико-географами достигли экономико-географы (как по поводу единиц районирования, так и подходов, принципов районирования).

Наряду с ландшафтным и экономико-географическим подходами выделяется историко-этнографический (хозяйственно-культурные типы, связанные с природными зонами), разработанный М. Г. Левиным, Н. Н. Чебоксаровым [39] и В. И. Козловым [31], а также историко-культурный (топонимия, ремесла, устное народное творчество), которому отдается предпочтение в работах А. А. Соколовой [54]. Один из видов комплексного районирования — интегральное культурное (культурно-географическое) районирование, разрабатываемое в концепции исторической культурной географии А. Г. Манаковым [44]. Большую роль в развитии исторической географии играют и исследования в области исторической политической географии, изучающей, в частности, динамику административных и политических границ в прошлые эпохи [41, 46, 60]. Территориальные подразделения историко-географического анализа охватывают как природные, так и социально-экономические процессы в их взаимосвязи. По мнению А. Г. Исаченко [26], базисным для историко-географического районирования является природное, а социально-экономические, политические и другие элементы, их мобильная составляющая, накладываются на природную основу. Видимо, не всегда схемы историко-географического районирования совпадут с другими схемами: физико-географическим, экономическим, историко-культурным. Но они должны учитываться, причем, каждая на «своем» уровне таксономии.

Теоретическую основу районирования составляют закономерности территориальной дифференциации: физико-географической — природные, этнографической — этнические, экономико-географической — экономические. Так, физико-географическое районирование может рассматриваться как метод выявления индивидуальной специфики отдельных частей географической оболочки, каждая из которых очерчена естественными границами, имеющими более или менее чёткий характер. Схемы физико-географического районирования на основе комплексного зонально-азонального (провинциального) подхода, как правило, делят территории «сверху вниз» от физико-географической страны до физико-географического района (ландшафта), после чего уточняются, детализируются «снизу вверх» [26].

Территориальную дифференциацию и таксономию этнических общностей в их историческом и культурном развитии (этногенезе) изучает этническая география. Географическая обусловленность и территориальные различия протекания процессов, приводящих к изменению состояния этнической общности, становятся важными для историко-географического районирования территории. В современной этнографии существуют различные подходы к выделению этнических территорий, их картографированию и классификации. Г. А. Манаков [46] включает этнические признаки в состав восьми ступеней в иерархии культурного районирования: метаэтническая (суперэтническая), этническая и субэтническая. При этом в культурном районировании на каждой новой ступени он допускает изменение всего набора районообразующих признаков. Доминирование этнического фактора, как основного культурно-генетического признака, присутствует на высших уровнях культурного районирования. Иерархия районов (геоэтнокультурных систем) в концепции историко-культурного районирования строится по схеме: культурный мир, историко-культурная область, подобласть, провинция, местность, ареал [40, 41, 42, 43], что определяется иерархией этнических общностей (суперэтноты, этноты, субэтноты).

Особое место в определении таксономии историко-географических районов может занять понятие хозяйственно-культурных типов (ХКТ), означающее типы культуры, сложившиеся вследствие сходных природных условий обитания и общих видов традиционной хозяйственной деятельности [31]. ХКТ характеризуют в основном этносы, находящиеся на доиндустриальной стадии развития, так как для этносов, вступивших в индустриальную стадию, понятие ХКТ становится трудноприменимым. Понятие историко-культурных областей (ИКО), или историко-этнографических областей, обозначает территории, где живущие в их пределах этносы, вследствие общих природных условий, исторических судеб и тесных культурных связей, обретают общие черты традиционной культуры. Сложившиеся ИКО более устойчивы, чем ХКТ и обычно сохраняются и при переходе в промышленную стадию развития. Это обстоятельство необходимо учитывать как при историко-географическом районировании крупных регионов на определенный хроносрез, так и в целом по России на современном этапе исторического развития.

Комплексное экономико-социально-географическое районирование устанавливает закономерности территориальной дифференциации и организации хозяйства и населения, обусловленные взаимодействием хозяйства и населения с природой. Экономико-социально-географический район любого ранга — это территориальная система хозяйства и населения, эффективно развивающаяся под влиянием природных, этнических, экономических и социальных факторов. Экономико-социально-географическое районирование направлено на дифференциацию с целью эффективной территориальной организации общества. Так же, как и в случае с физико-географическим и историко-культурным районированием, при экономико-географическом районировании важно определить общую схему и соподчиненность таксономических единиц.

Названы лишь некоторые схемы районирования, каждая из которых характеризуется собственными объектами, признаками, приемами районирования, иерархией и таксономией районов. Историческая география, как интегральная наука, обладает собственной территориальной дифференциацией, отличающейся от других тем, что в ней присутствует еще и временной аспект. Имея свои подходы, признаки и принципы районирования, она использует для каждой территории данные по физико-географическому, этнографическому и социально-экономическому районированию. Одна из главных задач историко-географического районирования — разработка основ выделения комплексных территориальных образований, сложившихся в течение длительного времени в условиях постоянного освоения и использования региона.

Перечисленные подходы (ландшафтный, экономико-географический, историко-этнографический, историко-культурный) позволяют объективно исследовать проблемы взаимодействия общества и природы, когда каждая из составляющих этого взаимодействия является многокомпонентным явлением, образующим множество как внутренних, так и внешних функциональных связей.

Объектом исследования историко-географического районирования являются историко-географические регионы, основными критериями выделения которых служат ландшафтное единство территории, последовательность хозяйственного освоения, установившийся в пределах региона тип освоения, природопользования и экономической специализации, а также этническая и конфессиональная принадлежность населения. Эти регионы представляют собой пространственно-временные природно-общественные системы прошлого на определенный хроносрез. Методом их упорядочения является систематизация, а результатом — сеть единиц, отражающая объективную иерархичность систем.

Историко-географическое районирование выполняется на основе ряда принципов, основным из которых является принцип комплексности, учитывающий специфику взаимосвязей ландшафта и этноса, проявляющуюся в типах исторического природопользования в различных зонально-азональных (провинциальных) условиях согласно историческим срезам. Историко-генетический принцип учитывает временную специфику генетической связи этноса и ландшафта, показывает, является ли рассматриваемый ландшафт родовым, вмещающим для данного этноса, отражает ли длительность взаимоотношений между природой и обществом в целом для единицы районирования и для конкретных временных срезов. Зонально-провинциальный принцип используется для выделения регионов распространения однородных структур: каждой природной зоне соответствует ареал распространения одного или нескольких видов этносов. Исторический принцип (исторических срезов, сравнительно-исторический, ретроспективный, исторической реконструкции) необходим для получения исторической информации о прошлых событиях на территориях разного иерархического уровня [8, 9].

На территориальную дифференциацию регионов, лежащую в основе историко-географического районирования, оказывают влияние множество факторов. Можно выделить следующие группы [6]:

- 1) ландшафтные, когда рассматривается влияние на хозяйственное освоение территории как комплекса природных условий в их совокупности, так и отдельных компонентов природной среды (рельефа, климата, почв, растительности);
- 2) палеогеографические (влияние природных условий прошлого на процесс освоения и заселения территории и на адаптационные способности населения);
- 3) этнокультурные (этногеография прошлого, этнические особенности хозяйственного освоения ландшафтов);
- 4) политико-административные (динамика государственных границ и административно-территориального деления);
- 5) традиционно-хозяйственные, связанные с ландшафтом и структурой природно-ресурсного потенциала, социальным и этническим составом населения, и отражающиеся в современной специализации экономики.

Историко-географическое районирование — это метод членения территории на таксоны, где получает отражение синтез сведений, учитывающих специфику взаимосвязей в триединстве «ландшафт — этнос — природопользование» на временные срезы, выделяемые при периодизации.

Можно согласиться с мнением А. Г. Исаченко, который считает, что при выделении историко-географических единиц ландшафтные регионы первичны по отношению к социально-экономическим и другим. «Историко-географический район имеет как-бы двухслойную структуру. Первый «слой» представлен природными элементами, он играет стабилизирующую роль в территориальной системе. Политические и социально-экономические элементы такого региона образуют его мобильную составляющую» [26, с. 6]. Это означает, что при осуществлении историко-географического районирования более правильной будет опора, в первую очередь, на комплексное природное, то есть ландшафтное районирование.

По нашему мнению, вторым важным видом районирования, которое также имеет комплексный характер и поэтому должно быть учтено при осуществлении историко-географического районирования, является находящееся ныне в состоянии разработки интегральное культурное (культурно-географическое) районирование, инвариантами которого можно считать культурно-ландшафтное и историко-культурное районирование.

Главный объект историко-географических исследований — пространственно-временные природно-общественные системы различного иерархического уровня. Метод их упорядочения — систематизация, результатом чего является набор единиц, отражающих объективную иерархичность пространственных систем: области, провинции, подобласти, округа, районы и подрайоны, центры освоения. Иерархическая цепочка единиц историко-географического районирования должна отвечать заранее заданным типологическим и классификационным характеристикам [10]. Последующее деление историко-географической области на более мелкие таксономические единицы осуществлялось по методу «плавающих признаков», использованному в монографии И. С. Кулакова и А. Г. Манакова [34].

Выводы

Историко-географическое районирование, как и другие виды районирования, — это метод упорядочения и систематизации пространственно-временных территориальных систем. По мнению Ю. Г. Саушкина [51], выделение и описание районов является критерием теоретической зрелости и практической значимости географической науки. Судя по состоянию и степени разработанности историко-географического районирования, рано говорить о теоретической зрелости этой проблемы как части историко-географической науки. Сущность процесса районирования заключается в выявлении своеобразных территориальных образований и их границ в пространстве.

Процесс районирования предполагает наличие нескольких этапов: историко-географическая дифференциация пространства обусловлена сложным взаимодействием нескольких факторов: природных (специфика ландшафтной структуры), исторических (давность, длительность, интенсивность процессов хозяйственного освоения), экономических (типы хозяйственного использования), этнографических (ареалы формирования или заселения определенного этноса или этносов), геополитических (эволюция территориальных политических систем). Роль районообразующих факторов в процессе заселения и хозяйственного освоения территории не была одинаковой.

На начальных этапах главным был природно-ресурсный фактор (климат, естественные ландшафты, биоресурсы) и геополитический, проявляющийся в изменении государственной принадлежности (например, Карелия, Дальний Восток). Это, в свою очередь, сказалось на специфике и интенсивности освоения. В более поздние периоды усиливается роль социально-экономического фактора, что проявилось в изменении специализации отдельных регионов. Особую роль при этом играют минеральные ресурсы, открытие и использование которых может сменить тип хозяйственного освоения с биоресурсного на минерально-сырьевой.

Второй этап в процессе районирования заключается в распознавании районов, то есть, выявлении характерных черт каждого из районов, распознавании их сущности [53]. Целостность и внутреннее единство историко-географического района любого ранга определяется общностью формирования его природных условий, населения (этнический и конфессиональный состав, система расселения) и хозяйства (определенный набор видов природопользования, характерные черты традиционного хозяйства) [7, 8].

Литература:

1. Баранский Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография / Н. Н. Баранский. — Москва, 1960. — 452 с.
2. Баранский Н. Н. Избранные труды. Научные проблемы географии / Н. Н. Баранский. — Москва : Мысль, 1980. — 239 с.
3. Берг Л. С. Фации, географические аспекты и географические зоны / Л. С. Берг // Известия Всесоюзного географического общества. — 1945. — т. 77. — вып. 3.
4. Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза: в 2 т. / Лев Семенович Берг. — Москва, 1947. — 1 т.
5. Берг Л. С. Географические зоны Советского Союза: в 2 т. / Лев Семенович Берг. — Москва, 1952. — 2 т.
6. Вампилова Л. Б. Иерархия геосистем в региональных историко-географических исследованиях / Л. Б. Вампилова // Вестник исторической географии. — Вып. 3. — Москва : Эслан, 2005. — С. 80—98.
7. Вампилова Л. Б. Историко-географическое районирование Карелии / Л. Б. Вампилова // Проблемы этнической географии и культурного районирования : сб. науч. статей. — Псков : Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. — С. 190—200.
8. Вампилова Л. Б. Районирование России : историко-географический подход / Л. Б. Вампилова, А. Г. Манаков // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. — С. 26—36.
9. Вампилова Л. Б. Опыт историко-географического районирования территории России / Л. Б. Вампилова, А. Г. Манаков // Известия РГО, 2013 г. — Том 145. — Вып. 2. — С. 25—37.
10. Вампилова Л. Б. Опыт историко-географического районирования Северо-Запада Европейской России / Л. Б. Вампилова, А. Г. Манаков // География и природные ресурсы. — 2015г. — № 1. — С. 167—174.
11. Вальская Б. А. Обзор опытов районирования России с конца XVIII в. по 1861 г. / Б. А. Вальская // Вопросы географии. — Сб. 17, 1950.
12. Веденин Ю. А. Опыт культурно-ландшафтного описания крупных регионов России / Ю. А. Веденин // Культурный ландшафт как объект наследия. — Москва : Институт Наследия ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. — С. 133—148.
13. Витвер А. И. Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежных стран / А. И. Витвер // Учебное пособие для университетов. — Москва : Географгиз, 1963. — 366 с.
14. Вопросы географии. Сб. 20. — Историческая география СССР. — Москва, 1950. — 356 с.
15. Вопросы географии. Сб. 83. — Историческая география России. — Москва, 1970.
16. Воропай Л. И. Основные направления историко-географических исследований / Л. И. Воропай, Н. А. Куница, В. П. Коржик, В. И. Левицкий // Пропаганда географических знаний. География в средней и высшей школе : матер. VI съезда ГО СССР. — Ленинград, 1975. — С. 7—9.
17. Воропай Л. И. Историческое ландшафтоведение: объект исследования, социальные функции, положение в системе наук, проблемы / Л. И. Воропай, М. Н. Куница // Историческая география ландшафтов: теоретические проблемы и региональные исследования : тезисы докладов I Всесоюзн. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2 — 7 сент. 1991г. — Петрозаводск, 1991. — С. 4—7.
18. Демьяненко А. Н. Локальные рынки юга Дальнего Востока: историко-географический аспект : В 3 ч. / Александр Николаевич Демьяненко. — Хабаровск : ДВКЦ, 1995. — Ч. I. — 171 с.
19. Докучаев В. В. Избранные сочинения. Том I. Русский чернозем / В. В. Докучаев. — Москва : ОГИЗ государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1948. — 480 с.
20. Докучаев В. В. Избранные сочинения. Том II. Труды по геологии и сельскому хозяйству. Наши степи прежде и теперь / В. В. Докучаев. — Москва : ОГИЗ государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1949. — с. 163 — 228.
21. Евдокимов С. И. Опыт оценки исторической зрелости границ региона (на примере Псковской области) / С. И. Евдокимов // Изв. РГО, 2010. —Т. 142. — Вып. 3. — С. 66—73.

22. Жекулин В. С. Историческая география ландшафтов / В. С. Жекулин. — Новгород, 1972. — 228 с.
23. Жекулин В. С. Историческая география : предмет и методы / В. С. Жекулин. — Ленинград, 1982, 224 с.
24. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. — Т. 1—12. — Санкт-Петербург ; Москва, 1881—1901.
25. Исаченко Г. А. «Окно в Европу» : история и ландшафты / Г. А. Исаченко. — Санкт-Петербург, 1998. — 476 с.
26. Исаченко А. Г. Историческая география: в поисках концептуальных основ / А. Г. Исаченко // Вопросы географии. — Моск. филиал ГО СССР Русское геогр. об-во. — Сб. 136 : Историческая география. — Москва : Издательский дом «Кодекс», 2013. — С. 49—66.
27. Калесник С. В. О классификации географических наук / С. В. Калесник // XIX Междунар. геогр. конгр. в Стокгольме. — Москва : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 265—267.
28. Калесник С. В. Общие географические закономерности Земли / С. В. Калесник. — Москва, 1970. — 283 с.
29. Кириков С. В. Изменение животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и лесостепь / С. В. Кириков. — Москва, 1959. — 175 с.
30. Кириков С. В. Изменение животного мира в природных зонах СССР (XIII—XIX вв.) : Лесная зона и лесотундра / С. В. Кириков. — Москва : Изд-во АН СССР, 1960. — 157 с.
31. Козлов В. И. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области / В. И. Козлов // Народы России: Энциклопедия. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 462—465.
32. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. — Москва, 1969. — 335 с.
33. Кришюнас В.-Р. А. Геоисторическая парадигма и районирование мира / В.-Р. А. Кришюнас // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. — Выпуск 13. — Проблемы общественной географии. Москва, 1993. — С. 95—113.
34. Кулаков, И. С. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика) / И. С. Кулаков, А. Г. Манаков. — Москва, 1994. — 316 с.
35. Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования / отв. ред. В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2003. — 172 с.
36. Ландшафтная карта СССР / отв. ред. : И. С. Гудилин ; масштаб 1:2500000. — Москва : Министерство геологии СССР, 1980.
37. Ландшафтная карта СССР / ред. А. Г. Исаченко ; масштаб 1:4000000. — Москва, 1988.
38. Ландшафтная карта России и сопредельных государств. / под редакцией Н. А. Гвоздецкого, Т. В. Звонковой, Г. С. Самойловой. Масштаб 1:8 000 000. — Москва : МГУ, 1989.
39. Левин М. Г. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области / М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров // Советская этнография, 1955. — № 4. — С. 3—17.
40. Манаков А. Г. Историко-культурное районирование Северо-Запада России / А. Г. Манаков // Социальные и экологические проблемы Балтийского региона : материалы общественно-научной конф. — Псков: ПГПИ, 2001. Ч. 2. — С. 71-93.
41. Манаков А. Г. Геокультурное пространство Северо-Запада Русской равнины : динамика, структура, иерархия / А. Г. Манаков. — Псков : Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. — 300 с.
42. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география запада России и стран Балтии / А. Г. Манаков. — Псков : Изд-во ПГПИ, 2004. — 296 с.
43. Манаков А. Г. Историко-этнографическая основа культурного районирования староосвоенной части Европейской России / А. Г. Манаков // Проблемы этнической географии и культурного районирования : сборник научных статей. — Псков : Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004 — С. 159—167.
44. Манаков А. Г. Основы культурно-географической регионалистики : учебное пособие для вузов / А. Г. Манаков. — Псков : ПГПУ, 2006. — 188 с.

45. Манаков А. Г. Этногенез славян по данным топонимии (историко-географическое исследование) / А. Г. Манаков. — Псков : АНО «Логос», 2007. — 256 с.
46. Манаков А. Г. Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ / А. Г. Манаков, С. И. Евдокимов // Псковский регионологический журнал. — № 10. — Псков : ПГПУ, 2010. — С. 29—48.
47. Манаков А. Г. Структура геокультурного пространства России: подходы к делимитации / А. Г. Манаков // Псковский регионологический журнал. — № 14. — Псков : Изд-во ПсковГУ, 2012. — С. 22—35.
48. Мильков Ф. Н. Антропогенное ландшафтоведение, предмет изучения и современное состояние / Ф. Н. Мильков // Вопросы географии. — Сб. 106. — Влияние человека на ландшафт. — Москва : Изд-во «Мысль», 1977. — С. 11—27.
49. Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования / отв. ред. В. Л. Бабурин. — Москва : ЛЕНАНД, 2006. — 400 с.
50. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. — Санкт-Петербург, 1899—1913.
51. Саушкин Ю. Г. История и методология географической науки / Ю. Г. Саушкин. — Москва : Изд-во Московского университета, 1976. — 421 с.
52. Смирнягин Л. В. Районирование общества : теория, методология, практика : на материалах США : Дисс. на соиск. уч. ст. докт. геогр. наук. — Москва, 2005. — 296 с.
53. Смирнягин Л. В. Районирование общества: методика и алгоритмы / Л. В. Смирнягин // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. — Вып. 19. — Общественная география : многообразие и единство. — Москва : МГУ, 2011. — С. 55—82.
54. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений : географическая интерпретация диалектных образов / А. А. Соколова. — Санкт-Петербург, 2007. — 392 с.
55. Стрелецкий В. Н. Историческая география и регионалистика : пути и перспективы взаимодействия / В. Н. Стрелецкий // Псковский регионологический журнал. — № 5. — Псков: ПГПУ, 2007. — С. 3—13.
56. Туровский Р. Ф. Культурные ландшафты России / Р. Ф. Туровский. — Москва : Институт Наследия, 1998. — 210 с.
57. Харитонычев А. Т. Роль хозяйственной деятельности человека в изменении ландшафтов Горьковского правобережья / А. Т. Харитонычев. — Горький, 1960. — 150 с.
58. Харитонычев А. Т. Природа Нижегородского Поволжья / А. Т. Харитонычев. — Горький, 1978. — 170 с.
59. Цветков М. А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год / М. А. Цветков. — Москва : Изд-во АН СССР, 1957. — 214 с.
60. Шведов В. Г. Историческая политическая география. Обзор становления, теоретические основы, практика / В. Г. Шведов. — Владивосток : Дальнаука, 2006. — 259 с.

Lyudmila B. Vampilova

Associate Professor, PhD in Geography
Faculty of Natural Sciences, Geography and Tourism,
Leningrad State University named after A. S. Pushkin

Analysis of existing national methodological approaches and principles to mapping in historical and geographical studies

Abstract: The article presents a brief historical digression of the creation of historical and geographical maps. The author gives a definition of a historical and geographical map and lists the types of regionalization that have the greatest practical importance for the compilation of such maps. The author also analyses the views of some researchers on historical and geographical zoning during various historical periods. Historical and geographical zoning is stated to be determined by spatial and temporal factors, as well as the retrospective analysis of the changes in the relations between such three factors as landscape, ethnos and the use of natural resources. The article presents an attempt to identify the current problems of historical and geographical zoning with special focus on the approaches and principles of historical and geographical zoning. The author points out that methodology for this type of regionalization is underdeveloped and lacks sound hierarchical system of taxonomic units.

Key words: historical and geographical zoning and periodization, retrospective analysis, problems, approaches, research principles.